

05.06.41/057
141

На правах рукописи

Космач Венъямин Аркадьевич

**ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ (1919 - 1933 гг.)**

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
Москва 1995

Работа выполнена на кафедре общественно-гуманитарных наук
Витебского медицинского института (Республика Беларусь)

Научный консультант: доктор исторических наук, заведующий
сектором экономического и политического
развития капитализма стран Европы ин-
ститута всеобщей истории РАН
ТУПОЛЕВ Б.М.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий на-
учный сотрудник ГИИЦБЕРГ Л.И.
доктор исторических наук, профессор
ИЕРУСАЛИМСКИЙ В.П.
доктор исторических наук, профессор
ОВЧАРЕНКО Н.Б.

Ведущая организация: Белорусский государственный университет

Защита состоится " " _____ 1995 г. в ____ часов
на заседании диссертационного Совета Д.002.98.01 по присужде-
нию ученой степени доктора исторических наук в институте все-
общей истории РАН (П7334, ГСП, Москва, Ленинский проспект,
32 а, институт всеобщей истории).

С диссертацией можно ознакомиться в отделе новой истории ин-
ститута всеобщей истории РАН.

Автореферат разослан " " _____ 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат исторических наук

ЧЕРНЫХ А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы. В первой половине XX в. немцы дважды начинали строительство демократического государства и каждый раз проявлялась одна и та же любопытная тенденция, которая находится в центре внимания нашего исследования, — и в первой, и во второй попытке перехода от тоталитаризма к демократии Берлин и Бонн в области внешней и внутренней политики делали серьезнейшую ставку на культурную политику. Можно сказать, что восточные немцы проделывают сегодня это в третий раз.

Германский тоталитаризм трижды (вначале кайзеровский, потом нацистский режимы, а затем просоветская диктатура в Восточной Германии) пытался поставить под свой полный контроль культуру и все культурные связи немцев с границей. Ничего хорошего из этого в конечном итоге не получилось. Культура деградировала, а культурная жизнь становилась односторонней и идеологизированной. Во внешних культурных и научных связях преобладали пропагандистские акции. Видные немецкие ученые и деятели культуры вынуждены были подстраиваться под конкретные политические кампании, обслуживать те или иные внешнеполитические концепции тоталитарных режимов, вместо того, чтобы свободно сотрудничать и обогащать науку и культуру своего народа, активно участвуя в международном научно-техническом и культурном обмене. Все это снижало богатейшие возможности немецкой науки и культуры. Духовная изоляция, ограничение свободного доступа интеллекта к достижениям западноевропейской и мировой культуры могли вести и вели лишь к регрессу, отставанию в ряде областей науки, технических достижений и культуры. Впрочем, это не только германская история. Можно сказать, что это одна из ключевых исторических закономерностей, которую испытывали на себе многие, если не все, народы.

Актуальность нашей темы в том и состоит, чтобы, изучая и анализируя опыт истории Германии 1919–1933 гг., предупредить возможное повторение пройденного, показать трагические и неудачные просчеты в области внешней культурной политики в германской и нашей отечественной истории, которые не содействовали укреплению демократии и взаимопониманию между народами, а вызывали обратную реакцию. Народы бывшего СССР испытывают ныне глубочайший духовно-нравственный кризис, связанный не только с разлагающим воздействием на протяжении десятилетий советского тоталитаризма, но и с последствиями распада СССР.

литаризма, но и с непривычной ситуацией, вызванной распадом Советского Союза и его последствиями. Утеряны и отброшены исторически привычные, традиционные духовные ценности, резко изменилось геополитическое пространство и т.д. Что-то похожее чувствовали на себе немцы после краха кайзеровской империи и поражения в первой мировой войне. Но выход был найден – империя сменила демократическая республика, а в области внешней политики Берлин резко изменил свой курс и уже, начиная с 1919 г., стал все активнее и настойчивее обращаться к духовно-культурным инициативам за границей, которые в значительной степени потеснили дипломатию, торговлю и войны, что было на первом месте в Германской империи, созданной О. Бисмарком. И пусть эта тенденция не закрепились надолго (ее прервали пришедшие к власти нацисты), она заслуживает пристального внимания и профессионального анализа.

Обращение к избранной теме исследования не случайно. Хотя в ней речь идет о германской внешней культурной политике периода Веймарской республики, наши наблюдения и выводы носят фактически общий, универсальный характер. Они современны и актуальны для сегодняшних дней, современной внешней и внутренней культурной политики Республики Беларусь, России и других государств СНГ.

Предмет исследования. В центре внимания нашего исследования – теоретические и организационные основы германской внешней культурной политики в годы известной в германской истории новейшего времени Веймарской республики (1919–1933 гг.) в сочетании с анализом ее истории, региональных особенностей и основных результатов на этапе ее практической реализации. Заметим сразу, что внешнюю культурную политику любого государства сводить только к изучению тех или иных форм научно-технических и культурных обменов с заграничной, на наш взгляд, нельзя. Западногерманский профессор из Трирского университета Вернер Линк, несомненно был прав и довольно точен, когда в одном из своих научных сообщений заметил, что международные культурные связи и внешняя культурная политика того или иного государства также различимы, как внешние торговые связи и внешняя торговая политика.

Научно-технические и культурные связи с заграничной – это всего лишь необходимая и важнейшая часть внешней культурной политики, ее конечный, практический этап и результат. Внешняя

культурная политика намного шире и богаче по содержанию. Духовному обмену с границей обычно предшествует огромная подготовительная работа, теоретические поиски, активные финансовые и организационно-технические инициативы, дебаты на уровне политических партий в парламенте и среди общественности, те или иные усилия и конкретные шаги правительственных кабинетов, деятельность многочисленных аналитических и иных центров и т.д. В нашем конкретном случае — это не только активные научно-технические и культурные связи Веймарской Германии с границей. Это еще детальный анализ теоретических и организационных основ внешней культурной политики Веймарской республики, включая проблемы, связанные с ее реформой в начале 20х гг. и финансированием. Сюда же относятся мотивация и анализ ключевых задач германской внешней культурной политики в рассматриваемый нами период, а также вопросы, связанные с поиском ее наиболее оптимальных моделей и вариантов, что затрагивает глубоко политическую и общественную жизнь Германии 1919-1933 гг., ибо проблемы внешней культурной политики демократической республики очень активно обсуждались в рейхстаге, среди общественности, на уровне политических партий и движений. Сюда же прищывает и конкретные инициативы правительственных кабинетов Веймарской республики, огромная и целенаправленная деятельность культурного отдела германского МИДа, прусского министерства культов (науки, искусства и народного образования), культурных отделов германских посольств и консульств за границей. Исключительно активно выглядели в это время в своих внешних культурных инициативах земли, особенно Пруссия и Бавария, их земельные ландтаги и правительства.

Обрати внимание и на то, что внешнюю культурную политику не совсем правильно считать частью внешней политики того или иного государства. Она — часть культурной политики того или иного государства, причем в демократическом государстве она является полностью самостоятельной и автономной областью государственной жизни, будучи тесно увязанной с внутренней культурной политикой.

Таким образом, внешняя культурная политика Германии в годы Веймарской республики, которая является предметом нашего изучения, представляет собой важнейшую составную часть культурной политики демократической Веймарской республики или совокупность

организационно-финансовых и духовно-культурных инициатив государственных структур и общественных организаций Веймарской Германии в сочетании с теоретической разработкой и поиском наиболее оптимальных моделей, направленных на развитие и упрочение научно-технических и культурных связей с заграницей, на расширение геополитического влияния германской науки и культуры, духовных основ немецкого образа жизни на европейском континенте и в мире в целом. Иными словами, в центре нашего исследования — теория, история, организация и практика внешней культурной политики демократической Веймарской Германии, хронологически совпадающие с периодом Веймарской республики в германской истории новейшего времени.

Подчеркнем также, что самый известный в ФРГ исследователь истории германской внешней культурной политики периода Веймарской республики, профессор Курт Дювель различает пять основных типов внешней культурной политики, присущих тому или иному государству. Это — "культурное излучение", "культурная самоинтерпретация", "культурная экспансия", "культурная пропаганда" и "культурный империализм", которые, на наш взгляд, соответствовали демократическому (два первых), либеральному, консервативному и реакционному вариантам германской внешней культурной политики 1919-1933 гг., о которой идет речь в нашей работе.

Степень разработанности темы и ее историография. Тема, которую представляет автор, — первая в советской и постсоветской историографии. Попытка комплексного научного анализа теоретических и организационных основ германской внешней культурной политики периода Веймарской республики с одновременным анализом истории и региональных особенностей в ходе ее практической реализации предпринимается впервые.

В 1976 г. в ФРГ вышла монография западногерманского историка, профессора кафедры новой и новейшей истории Трирского университета Курта Дювеля под названием "Внешняя культурная политика Германии, 1918-1932: основные черты и документы". Ее объем — 402 страницы, однако само исследование занимает 252 страницы. Далее идут документальные материалы, которые мы будем использовать, как и работу К. Дювеля в целом, а также список источников, литература и справочный аппарат. Мы столь детально пред-

ставляем монографию К. Довеля по той причине, что его исследование совпадает по названию и хронологическим рамкам с нашей работой. Но в большей степени это объясняется тем, что это единственная, наиболее глубокая работа по истории германской внешней культурной политики в годы Веймарской республики не только в ФРГ, но и в историографии в целом.

Курт Довель довольно профессионально построил свое исследование, используя при этом архивные материалы Политического архива министерства иностранных дел Германии в Бонне и Федерального архива в Кобленце. Во введении западногерманский историк проследил коротко эволюцию германской внешней культурной политики в 19 и 20 вв. Первая глава книги К. Довеля посвящена понятию и типам внешней культурной политики на примере Франции, Англии, США и Германии. Вторая, третья и последняя четвертая главы детально анализируют саму проблему, где речь в основном идет о реформе германской внешней культурной политики после 1918 г., ее целях и основных каналах практической реализации, деятельности Германии в Лиге Наций в области научно-технических и культурных обменов. Наиболее солидной является вторая глава — "Цели и пути внешней культурной политики государства после первой мировой войны", в которой наибольший объем занимает тема немецкого школьного обучения за границей.

Высоко оценивая работу К. Довеля и отдавая ей должное внимание как фундаментальной, мы считаем, что она не закрывает тему германской внешней культурной политики 1919–1933 гг. даже наполовину. Особенно хотелось бы обратить внимание на два обстоятельства. Первое — это то, что К. Довель не затрагивает в своей монографии важнейшие вопросы работы аналитического характера, связанного с разработкой планов и замыслов германской внешней культурной политики в рассматриваемый нами период на уровне политических партий, в рейхстаге и правительстве, прусском ландтаге. Неполным является блок т.н. практических вопросов, включая региональные особенности внешней культурной политики Германии 1919–1933 гг., поскольку К. Довель не привлекал в полном объеме литературу 20-х гг. Полностью отсутствуют ссылки на периодику, нет архивных материалов, которые используем мы (особенно ценны материалы российских архивов). Не использованы также опубликованные в Германии материалы отчетов заседаний

рейхстага и прусского ландтага, рейхсканцелярии и германского МИДа из серии "Е" за 1925—1933 гг. Вызывают сомнения и дискуссии некоторые оценочные выводы и наблюдения К. Довеля, с которыми мы не можем полностью или хотя бы частично согласиться, о чем будет идти речь в нашей работе, включая типологизацию внешней культурной политики, которая, на наш взгляд, не "привязана" к тем или иным типам политических режимов, которые известны в истории.

Что касается остальных работ в зарубежной историографии, которые так или иначе затрагивают нашу тему, то здесь следует назвать монографии М. Абеляйна и Ф. фон Твардовского, которые вышли в ФРГ в конце 60-х гг. Книга М. Абеляйна "Культурная политика германского рейха и Федеративной Республики Германии" (Кёльн, 1968 г.) одной своей главой кратко затрагивает историю внешней культурной политики Германии периода Веймарской республики (глава IV). К сожалению, наряду с неплохой подачей фактического материала, М. Абеляйн допускает некоторые досадные неточности, которые несколько снижают уровень работы в целом. К ним, например, относятся утверждения автора о том, что впервые термин "внешняя культурная политика" в Германии в 1913 г. употребил канцлер Т. фон Бетман-Гольвег (с. 163) и что в немецких словарях до 1929 г. не было понятия "культурная политика" (с. 193). Что касается работы Ф. фон Твардовского "Начала германской культурной политики по отношению к заграничье" (Бонн-Бад-Годесберг, 1970 г.), то она также заслуживает внимания в связи с темой нашего исследования. К сожалению, она является далеко не полной и почему-то очень скромно говорит о внешней культурной политике Германии в отношении Советского Союза, что не соответствовало реальному положению вещей после подписанного в апреле 1922 г. Рапалльского договора.

Следующее довольно заметное издание по истории германской внешней культурной политики, включая период Веймарской республики, на этот раз в виде коллективного сборника рефератов и докладов под редакцией К. Довеля и В. Линка, вышло в ФРГ в 1981 г. под названием "Германская внешняя культурная политика с 1871 г. История и структура". В сборник вошли доклады и выступления известных западногерманских специалистов в области германской внешней культурной политики Вольфганга Дексгеймера, Курта Довеля,

Вильгельма Греше, Ганса-Адольфа Якобсена, Эргенса Клостерхойса, Фолькхардта Лайтенбергера, Эдгара Лерша, Вернера Линка, Роберта Пихта и Бартольда Витте, которые состоялись в Трире в апреле 1979 года, во время междисциплинарного симпозиума, который вызвал сильный резонанс в политических и интеллектуальных кругах Западной Германии. Интересными были выступления всех участников, особенно доклад К. Давеля по реформированию германского МИДа и основании культурного отдела при нем в 1919-1920 гг., а также сообщения Э. Лерша, В. Дексгеймера и Р. Пихта по истории советско-германских, германо-американских и немецко-французских культурных связей в 20-е годы и далее.

В том же 1981 г. институт по связям с заграницей в г. Штутгарте выпустил отдельным изданием сборник статей "Внутренние факторы внешней культурной политики в 19 и 20 столетиях", где свои статьи опубликовали К. Давель и Ф. Лайтенбергер. Интерес в связи с нашей темой в этом издании представляет статья Л. Визе-Шорн из Монстера "Планы Карла Лампрехта по реформе внешней культурной политики" и статья Эрнста Риттера из Кобленца "Германская фольклорная работа в период между двумя мировыми войнами".

К началу 30-х гг. в западногерманской историографии стала заметной тенденция к детализации проблем, которые относились к той или иной сфере германской внешней культурной политики, начиная с 1871 года. Именно в таком направлении идут сегодня исследования немецких ученых. В этой связи следует в первую очередь назвать работы Ф. Лайтенбергера "Академический обмен и внешняя культурная политика. Немецкая служба академических обменов (ДААД), 1923-1945" (Франкфурт-Цюрих, 1976) и Эд. Лерша "Внешняя культурная политика Советского Союза в ее воздействиях на Германию. 1921-1929" (Франкфурт-на-Майне, 1979). Ф. Лайтенбергер уделил самым подробнейшим образом внимание возникновению и деятельности самой известной сегодня в ФРГ Немецкой службы академических обменов (ДААД) в период Веймарской республики и "третьего рейха". Фактический материал, который он приводит, вводится в научный оборот впервые и представляет интерес для профессиональных исследователей. Книга Эд. Лерша посвящена внешней культурной политике Советского Союза в отношении Германии на протяжении 1921 - 1929 гг. Он убедительно показал, что в годы нэпа СССР не отказался от своих амбициозных планов покорения мира. Советский

Пролеткульт разлагающе воздействовал на Германию, подрывая демократическое устройство Веймарской республики.

Таковы важнейшие публикации по истории германской внешней культурной политики 1919-1933 гг. Однако ими проблема не исчерпывается. Историографию по нашей теме можно условно разделить на три больших периода. Первый - это 20-е - начало 30-х гг., время Веймарской республики, когда по самым свежим следам выходили издания (монографии, брошюры, статьи и т.д.), освещавшие те или иные стороны германской внешней культурной политики или культурной политики Германии в целом. В числе первых таких изданий следует назвать брошюру Карла Гейнриха Бекера (министр прусского министерства науки, искусства и народного образования в годы Веймарской республики) "Культурно-политические задачи рейха" (Лейпциг, 1919 г.), в которой фактически впервые в послевоенной Германии поднимались острейшие проблемы германской культурной политики с анализом ее возможных задач и перспектив. Можно назвать также работы Гертруд Боймер, А.Грабовского, Ганса Фройтага, Адольфа Морсбаха, Пауля Рольмана, Георга Шрайбера и Макса Вольфа, которые представляют интерес для нашего исследования по той причине, что они написаны как бы с полярных точек зрения, поскольку авторы ориентировались на различные политические партии и блоки. Особенно плодотворным по числу работ (их более 20), затрагивавших различные аспекты германской культурной политики в годы Веймарской республики, был известный политический деятель и депутат рейхстага от католической народной партии Центра Г.Шрайбер. У националистов интенсивно работал в этом плане А.Морсбах, у демократов - Г.Боймер. В связи с историографией проблемы в 20-х - начале 30-х гг. хотелось бы обратить внимание на еще два издания. Это один из номеров "Южнонемецких ежемесячных тетрадей" за 1931 год под названием "Германская культурная политика за границей" и юбилейное издание в честь 50-летия Г.Шрайбера, изданное в Кельне в 1932 г. Они также содержат ряд любопытных статей по научно-техническому и культурному обмену Германии с заграницей (книгосмен, музыка, театр, школа и т.д.).

Следует обратить внимание еще на одну особенность историографии этого периода в связи с темой нашего исследования - это обилие публикаций по немцам заграницы, их культуре, хозяйству, обычаях и особенно школьному образованию. Мы использовали де-

сятки книг в этом плане, из которых можно было выбрать интересный и любопытный материал чисто фактического характера, необходимый для нашей работы. В числе авторов здесь явно преобладали ученые и политики консервативно-патриотического и консервативно-либерального направлений. Заметно выделялся среди них и до войны и после Пауль Рорбах. Его наследие по данной тематике так же велико, как и наследие Г.Шрайбера, К.Гаускофера и других известных немецких интеллектуалов в Германии периода Веймарской республики.

Для второго периода (1933-1945 гг.) в исторической науке Германии по нашей проблеме характерны преобладающие национал-социалистические концепции и подходы с резким усилением негативных оценок культурной политики Веймарской республики. В таком духе была выполнена, например, докторская диссертация Роланда Адольфи "Основы критического представления о германской внешней культурной политике в 1919-1933 гг." в Гамбурге в 1941 г. Вместе с тем, нацистскую идеологию и соответственно многочисленную пропагандистскую и иную литературу этого периода нельзя рассматривать как некую однозначную односюжетность в тематике. В нацистской партии практически все время, особенно с середины 30-х гг., шло постоянное выяснение отношений между "империями" прагматически ориентированного Риббентропа и ортодоксального Розенберга с его "англофильской" концепцией, что не могло не сказываться на работе профессиональных историков в области германской внешней культурной политики. Правда, специальных работ в виде отдельных брошюр и статей в этой области при нацизме было не так уже много (Р.Адольфи, В.Классен, А.Морсбах, Ф.Шнайдер, Т.Вильгельм и др.).

Послевоенный, третий период (вторая половина 40-х-первая половина 90-х гг.), наиболее противоречивый по оценкам и подаче фактического материала, особенно в историографии ФРГ, с одной стороны, и исторической науке ГДР, с другой. В историографии СССР, ГДР и других социалистических стран понятие "культурная политика" и производное от него - "внешняя культурная политика" не употреблялись. Изучались в основном научно-технические и культурные связи Веймарской Германии и Советского Союза в жестко выдержанном идеологически-классовом варианте с преимущественно негативных оценок и фактов в отношении буржуазной науки и культуры или замалчиванием их достижений (монографии и статьи А.Е.Иоффе, М.С.Кузьмина, Ю.П.Муравьева, Л.С.Никольской, Г.М.Трухнова,

А. Нордена, Й. Фибаха, Г. Розенфельда и др.). В западногерманской историографии, как видно было выше, преобладали иные подходы и иные работы, в результате чего историки-германисты бывшего Союза ССР оказались обойденными в изучении важнейших проблем германской внешней культурной политики и темы в целом. Следует заметить, что историки Франции, Финляндии, Великобритании, США, Японии и некоторых других государств, по той информации, которой располагает автор, также находятся в основном на стадии изучения двусторонних контактов своих стран и народов с Германией 20-х - начала 30-х гг. в области науки и техники. Однако такие понятия, как "партийность", "классовость", "формационный подход", недавно столь привычные для советских исследователей и читателей, ими игнорируются совершенно и не признавались изначально, что привело к написанию солидных и серьезных научных трудов, близких или прямо связанных с разделами нашей темы.

Ц е л ь и з а д а ч и и с с л е д о в а н и я. Исходя из актуальности темы и степени ее разработанности в зарубежной историографии и историографии СНГ, в диссертации сделана первая в отечественной исторической науке попытка и поставлена цель комплексного, системного анализа германской внешней культурной политики периода Веймарской республики (1919-1933 гг.) с учетом всех ее основных стадий и этапов (предистории, мотивации, теоретической разработки и оформления организационных основ, практического воплощения, системного анализа и уроков). Автор намерен решить при этом следующие задачи:

- дать краткий обзор германской внешней культурной политики "довеймарского" периода, начиная с 1871 г., и тем самым показать исходную стартовую базу внешней культурной политики Веймарской Германии, параллельно определяя время появления, авторство и сущность понятия "внешняя культурная политика" в кайзеровской Германии и выясняя ее специфические черты и особенности, основные направления и результаты в 1871-1918 гг.;

- определить конкретные мотивы и обстоятельства, повлекшие за собой реформу германской внешней культурной политики после 1918 г., коренное изменение целевых ориентиров и сущности внешней культурной политики Германии после первой мировой войны;

- обозначить приоритетные задачи внешней культурной политики Веймарской Германии и ее организационные основы;

- выяснить программные установки и тактику основных правящих и оппозиционных партий Веймарской республики в этой области;
- показать острейшую политическую борьбу в рейхстаге, столкновение различных точек зрения и подходов среди ведущих политиков и политических партий по ключевым вопросам внешней культурной политики;

- изучить ситуацию вокруг важнейших проблем германской внешней культурной политики в германском правительстве и прусском ландтаге;

- проследить за поиском наиболее оптимальной модели внешней культурной политики для Веймарской Германии в дискуссиях среди ведущих политиков и интеллектуалов, на уровне политических партий и общественности Веймарской республики;

- показать германскую внешнюю культурную политику периода Веймарской республики в действии, сопоставив ее региональные особенности и сделав акцент на внешнюю культурную политику Веймарской Германии в отношении Советской России и Советской Беларуси;

- дать некоторые практические рекомендации, исходя из названия и характера работы, правительству и внешнеполитическому ведомству Республики Беларусь, Российской Федерации и других государств СНГ, основываясь на историческом опыте и уроках внешней культурной политики демократической Германии 1919-1933 гг.

И с т о ч н и к и. В диссертации впервые вводятся в научный оборот относящиеся к теме нашего исследования материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, б.ЦГАОР СССР), Центра хранения историко-документальных коллекций Российской Федерации (ЦХИДК РФ, б. "Особый архив" СССР), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ, б. АВП СССР), Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, б. ЦПА ИМЛ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ, б. ЦГАЛИ СССР), Белорусского государственного архива (БГА, б. ЦГАОР БССР), Государственного архива литературы и искусства Республики Беларусь (ГАЛИ РБ, б. ЦГАМЛИ БССР), Государственного архива Витебской области Республики Беларусь (ГА Витебской области), Государственного архива Могилевской области Республики Беларусь (ГА Могилевской области), Государственного архива ФРГ в Потсдаме (б. Центральный Государственный архив ГДР в Потсдаме) и Универсального архива в г. Иене (ФРГ). Особенно

важными для нашего исследования были фонды российских архивов.

Из опубликованных материалов наибольшую ценность представляют прежде всего многотомные публикации протоколов заседаний рейхстага и прусского ландтага, протоколов заседаний правительственных кабинетов Веймарской республики (наследие Ф.Шейдемана, Г.Бауэра, К.Ференбаха, Г.Штреземана, В.Маркса и Г.Дютера), изданные в ФРГ в 60-80-е гг. Не меньшее значение имели для нас "Акты германской внешней политики" (1918-1945) из серии "А" и "Б", позволившие нам проследить основные направления деятельности германского МИДа в области внешней культурной политики в рассматриваемый нами период времени.

Автором также использованы опубликованные в свое время в СССР, ГДР и ФРГ сборники документов по истории внешней политики Советского Союза и Веймарской Германии, ряд изданий программных документов политических партий и протоколов партийных фракций в рейхстаге. Богатая и разнообразная информация по нашей теме имеется в многочисленных брошюрах, листовках, плакатах и др. специфической литературе агитационного характера, особенно со стороны многочисленных союзов немцев за границы, которые действовали в Германии и за ее пределами. Впервые вводятся в научный оборот некоторые труды и мемуары известных политиков, деятелей немецкой науки и культуры, а также советского кино, искусства, литературы и т.д.

Автор активно использовал советскую и германскую периодику (газеты и журналы) 20-х - начала 30-х гг., которые содержат разнообразную информацию по культурной политике и культурной жизни Веймарской Германии.

Научная новизна полученных результатов. В результате проведенных научных исследований получена практически первая в отечественной историографии работа, синтезирующая историю, теоретические и организационные основы и уроки германской внешней культурной политики периода Веймарской республики. Это главный итог всей нашей работы, который, на наш взгляд, может открыть новое направление (школу) в отечественной германистике межвоенного периода, а также германистике нового и новейшего времени в государствах СНГ.

Не преувеличивая и критически оценивая результаты нашей работы, заметим, что многие проблемы, связанные с историей внеш-

ней культурной политики Германии периода Веймарской республики, проходят в диссертации впервые в исторической науке. Это анализ программных документов и тактики правящих и оппозиционных партий Веймарской Германии в связи с рассматриваемой нами проблемой, проблема поисков и вариантов оптимальной модели германской внешней культурной политики в 1919–1933 гг., ее организационные основы и дискуссии вокруг внешних культурных инициатив Германии в рейхстаге и прусском ландтаге, политика правительственных кабинетов Веймарской республики в этой области. Практически впервые автор предпринял попытку системного анализа региональных особенностей германской внешней культурной политики в действии, заново пересценивая или развивая далее некоторые известные и неизвестные события из истории советско-германских отношений в области научно-технических и культурных связей, а также фактически в первый раз вынося на обсуждение специалистов и более широкую аудиторию вопрос о внешней культурной политике Германии в отношении Беларуси и Советской России.

В диссертации дано дальнейшее развитие некоторых идей по данной теме, с которыми работают уже давно западногерманские историки. В первую очередь, это предистория или "довеймарский" период германской внешней культурной политики 1871–1918 гг., ее активная реформация в первые годы Веймарской республики, целевая направленность и мотивация.

Практическая значимость полученных результатов. Полученные результаты имеют важное теоретическое значение. Они могут послужить исходной базой для появления нового научного направления в отечественной германистике межвоенного периода. На их основе возможны дальнейшие научные разработки в виде кандидатских и докторских диссертаций, которые будут углублять те или иные стороны изученной нами проблемы. Научная рентабельность нашей работы может выразиться также в активном использовании полученных автором результатов для подготовки монографий, учебных пособий и научно-методических изданий, а также при чтении лекций и проведении семинарских занятий со студентами по курсам "Новейшей истории стран Европы и Америки" и "Культурологии", проведении спецсеминаров.

Работа рассчитана также на практическое применение полученных результатов и учет опыта и уроков истории демократической

Веймарской республики во внешней культурной политике во внешне-политической деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации. Рекомендации, сделанные автором в заключении, могут использоваться также в ходе реформирования государственных структур центральных и местных органов власти, прямо или косвенно связанных с вопросами и проблемами культурной политики.

О с н о в н ы е п о л о ж е н и я д и с с е р т а ц и и ,
в ы н о с и м ы е н а з а щ и т у . I. При переходе от тоталитарных форм политических режимов к демократическим реформация внутренней и внешней культурной политики, которые тесно взаимосвязаны, неизбежна. Если демократические силы и их союзники упускают этот момент или действуют нерешительно, не опережая, а отставая от происходящих событий, то консервативно-патриотические силы, как показывает история и опыт внешней культурной политики Веймарской Германии, могут перехватить инициативу и, закрепившись вначале на периферии государственных структур власти или в негосударственных союзах и объединениях, перейти затем в активную оппозицию с целью захвата власти.

Культурная политика демократического государства, как внешняя, так и внутренняя, должна быть максимально децентрализована. Две трети вопросов оперативного и стратегического значения лучше сосредотачивать на региональном или местном уровне (в Веймарской республике это было сделано на уровне земель). В то же время отсутствие в Веймарской Германии сильного консультативно-аналитического и финансового центра (министерства) общенемецкого уровня ослабляло ее внешние культурные инициативы, точнее их демократический характер, ибо на уровне земель все вопросы внутренней и внешней культурной политики были практически сосредоточены в руках старой номенклатуры, особенно в Пруссии и Баварии, за некоторым исключением. Вот почему, на наш взгляд, в случае настоящей и демократической реформации политической и хозяйственной жизни Беларуси министерство образования и науки и министерство культуры следует слить воедино, превратив их в министерство науки, образования и культуры, оставив одну треть стратегических и оперативных вопросов в его компетенции из области внешней культурной политики. Иначе единой государственной политики в этой области не будет, а чрезмерная централизация приведет к чрезмерному "оббюрокчиванию" научных

17
"культурных связей" с заграницей, как и внешней культурной политики по отношению к ней.

2. Сделав ставку на активную внешнюю культурную политику, необходимо прежде всего определить ее ключевые приоритеты и методы практической реализации. Для демократического государства это в основном свободные, естественные и, желательно, прямые контакты ученых и творческой интеллигенции с заграницей, включая научные и культурные связи с соотечественниками. На наш взгляд, немецкому вопросу за границей Веймарская республика уделяла чрезмерно гротесковое внимание, давая возможность патриотическо-националистической оппозиции действовать во внешней культурной политике фактически легально и как бы от имени официального Берлина. Нельзя не заметить при этом, что в этнической истории многих народов протекают глубокие ассимилятивные процессы. Немцы, как этнические группы за пределами своей родины, и тогда, и сегодня естественно могли и могут воспринять язык и культуру более многочисленного, основного этноса, вокруг которого обычно складывается народность. Проблема немцев заграницы или проблема "аусланддейчтум", которая поднималась официальным Берлином очень активно во внешней культурной политике в 20-е - начале 30-х гг., часто приходила в противоречие с этими тенденциями и являлась больше политикой, чем разумной и спокойной позицией. Иное дело - справедливая реакция официальных властей Веймарской Германии на нарушение прав человека и прав национальных немецких групп населения в Польше, Франции, Италии, Чехословакии и других сопредельных государствах. Не учитывать этих уроков из истории Германии 1919-1933 гг. в вопросе об "аусланддейчтум" в области внешней культурной политики демократическим силам в России, Беларуси, в Прибалтике и на Украине, а также других государствах СНГ было бы просто непростительно и безграмотно.

3. Важнейшим моментом в организационных основах внешней культурной политики любого государства, особенно демократического, должна быть продуманная и разумная кадровая и налоговая политика в сочетании со стабильным и возрастающим финансированием внешних культурных инициатив. Очень важно, когда речь идет о демократическом государстве, чтобы и в центре и на местах в этой области работали демократически настроенные профессионалы с высшим образованием (в центре - обязательно с кандидатскими и док-

торскими степенями). Иначе сильной и демократической внешней культурной политики, как показывает опыт Веймарской республики, не будет. В ней будут звучать больше консервативно-патриотические ноты и преобладать антидемократические действия в духе "культурного империализма" или "культурной пропаганды". Демократическому государству в области внешней культурной политики предпочтительнее ориентация на "культурное влияние" и "культурную экспансию" в либерально-демократическом понимании и варианте. Чрезвычайно важным при этом является вопрос о финансировании внешних культурных инициатив. На наш взгляд, здесь должно действовать протекционистское и мягкое, вплоть до освобождения от уплаты налогов тех фирм и предприятий, которые выступают в роли меценатов в этой области, налоговое законодательство.

4. Из анализа программных заявлений и тактики правящих и оппозиционных партий Веймарской республики в вопросах внешней культурной политики также можно сделать ряд любопытных наблюдений и подчеркнуть некоторые закономерности. Нами замечено, что партии леворадикального (коммунисты) и праворадикального или правоконсервативного, реакционного толка (фашисты) не приемлют демократический и либеральный варианты внешней культурной политики. Их больше устраивает вариант "культурного империализма" или "культурной пропаганды" с использованием нацменьшинств в качестве "пятой колонны" или с целью выхода на мировое господство, великую и сильную государственность тоталитарного типа. "Чистые", если можно так выразиться, консерваторы предпочитают ориентацию на традиционные, привычные, но уже отжившие ценности (например, монархические со ставкой на т.н. духовность, духовную культуру, а не цивилизацию). Поэтому идеал "Великой Германии" у немецких националистов (ННП) во внешней культурной политике предполагал несколько иные варианты действий, чем, скажем, у КПГ и ХСДАП. Либералы и демократы обычно сводят культурные инициативы к созданию т.н. "государства культуры" и предпочитают ориентацию на естественное и равноправное, взаимовыгодное научно-техническое и культурное сотрудничество с заграницей. При этом либерал-демократы превыше всего ценят интересы и права личности, а национал-демократы больший акцент делают на интересы собственного народа и его государства. Социал-демократы во внешней культурной политике также активны, как и многие другие

политические партии и движения. Свои внешние культурные инициативы в Веймарской Германии они пытались подчинить реализации идей "демократического социализма", что практически не удавалось, но было неплохим барьером против экспорта левокоммунистической и национал-патриотической, а также национал-социалистической идеологии и соответствующей духовной продукции.

5. Все эти закономерности и тенденции следует учитывать при формировании коалиционных правительственных кабинетов и местных структур государственных органов власти. Демократическое государство, на наш взгляд, должно отдавать при этом предпочтение либерально-демократическим силам и аналогичному варианту во внешней культурной политике, отсекая одновременно правый и левый радикализм. Правый и левый радикализм во внешней политике поражают шовинизм, чего нельзя сказать о национал-демократии, которая во внешней культурной политике делает ставку на защиту и экспорт национальной культуры, что нормально, если это сочетается с демократией и ценностями христианской культуры. Мы считаем, что если бы Веймарской республике удалось объединить во внешней и внутренней культурной политике богатые возможности христианской культуры с идейным наследием и политическим опытом немецкого либерализма и демократии, то культурные инициативы Берлина за границей в то время смотрелись бы по-другому и были бы намного результативнее. Церковь, либералы и демократы (к ним бы, несомненно, присоединились социал-демократы) вместе могли бы остановить фашизм, если бы действовали в области внутренней и внешней культурной политики сообща. Это один из важнейших уроков из истории внешней культурной политики Германии периода Веймарской республики. На наш взгляд, если сегодня в Беларуси удалось бы соединить воедино христианскую культуру, либерализм и национальную демократию, точнее те силы, которые стоят за ними, то самостоятельная белорусская государственность и реальные реформы с ощутимым политическим и социально-экономическим эффектом стали бы действительностью как де-факто уже в ближайшее время. Христианская церковь и ее культура, либеральные и национально-демократические ценности, объединенные вместе - вот чего не хватило Веймарской Германии во внешней и внутренней культурной политике, чтобы отстоять демократию и спасти ее от фашизма.

6. Успешная и активная, сильная и результативная внешняя

культурная политика невозможна без реформации внутренней культурной политики. Важнейшую роль в этом деле, как и в области внешних культурных инициатив, играют общественность и ее негосударственные союзы и организации. Чем больше дискуссий и частных инициатив в области внешней культурной политики, тем более она предсказуема и рентабельна. Такой же эффект дает максимально большее, как показывают уроки внешней культурной политики Веймарской Германии, привлечение научной и творческой интеллигенции к тем или иным внешним культурным инициативам государства.

7. Важнейшей проблемой внешней культурной политики Веймарской республики являлся вопрос о выборе ее геополитической ориентации. Шла напряженная борьба между сторонниками и противниками "западной", "срединооевропейской" и "восточной" ориентаций. Причем каждая из них разными политическими силами и партиями трактовалась по своему. В результате внешняя культурная политика Веймарской Германии лишилась разумного баланса. Вначале Германия делала явный крен в пользу "восточной" ориентации. Затем ее сменила "западная" ориентация. На наш взгляд, для демократической Веймарской республики предпочтительнее был бы выбор "Средней Европы", но не в национал-патриотическом, или национал-социалистическом, а в либерально-демократическом варианте со ставкой на ценности и идеалы христианской культуры. Нам кажется, что такой выбор был бы наиболее близок для внешней культурной политики Республики Беларусь сегодня.

8. Во внешней культурной политике не следует, как показывает история, действовать огульно, однотипно. Многовариантность форм и методов, учет региональных особенностей – вот наиболее оптимальный вариант внешних культурных инициатив в действии. Без создания солидных научных и культурных центров, которые бы анализировали и детально изучали историю и культуру других народов, а также одновременно несли науку и культуру своего народа за границу, внешняя культурная политика теряет смысл. Этот важнейший урок из истории внешней культурной политики Веймарской республики немцы усвоили наиболее успешно, создав после войны по примеру французов, итальянцев, англичан и американцев, небольшие, но многочисленные научные и культурные центры, институты, союзы, фонды и т.д., которые пользуются активной поддержкой государства и частного бизнеса.

9. Внешняя культурная политика Веймарской Германии имела ряд несомненных преимуществ в сравнении с кайзеровской Германской империей. Произошло это прежде всего потому, что Берлин в 1919-1933 гг. отказался от культурнопропагандистских методов и кампаний, а внешнюю культурную политику по роли и значению во внешнеполитическом курсе рассматривал как явление, равнозначное дипломатии и внешней торговле. Это еще один из важных исторических уроков для нас, а также одна из ключевых закономерностей, которая должна быть присуща внешней культурной политике любого демократического государства наряду с ее децентрализацией и реформированием.

10. Германская внешняя культурная политика не смогла и не успела до конца раскрыть свои богатые потенциальные возможности. Сказался так называемый временной фактор. Германия позже, чем другие государства Западной Европы и США осознала ее достоинства и преимущества и не имела достаточного опыта. С другой стороны, демократическая Веймарская республика подвергалась постоянному давлению леворадикальных, консервативно-патриотических и реакционных сил, выступавших за возрождение культурной пропаганды, централизацию и подчинение внешней культурной политики великодержавным замыслам и интересам. На правом фланге антиреспубликанских сил в этом плане наибольшую опасность представлял германский фашизм, а на левом - немецкий коммунизм, своей внешней культурной политикой выступавший против своей же собственной страны, точнее против ее демократического выбора и соответствовавшим ему внешним культурным инициативам за границей. Особенно жестко партия Э.Тельмана пыталась блокировать усилия официального Берлина, направленные против "культурного большевизма" и интенсивного проникновения советской культуры в Германию, пропагандировавшей тогда идею "двух культур" в каждой национальной культуре, классовую вражду и непримиримость в сочетании с открытым призывом к мировой пролетарской революции и свержению демократического, республиканского строя в Веймарской Германии. В этом плане они невольно смыкались с фашизмом, поскольку партия А.Гитлера также ненавидела Веймарскую республику, включая ее внешнюю культурную политику. Негативную, на наш взгляд, роль по отношению к немецкой науке и культуре сыграла проводимая в 20-е гг. со стороны Антанты и Лиги Наций политика "тотального молчания", которая во

многим блокировала активные внешние культурные инициативы Веймарской Германии за границей.

А п р о б а ц и я р е з у л ь т а т о в д и с с е р т а ц и и и и х о п у б л и к о в а н н о с т ь. Результаты научных исследований автора, включенные в диссертацию, апробированы в ходе научных семинаров "Политические альтернативы германской истории XX века" в г. Челябинске (1990 г.) и "Рапалльская политика: истоки, традиции и современность" в г. Минске (1992 г.), а также в ходе целого ряда международных, межреспубликанских и областных конференций в г. Уфе ("Демократия и тоталитаризм в судьбах европейской цивилизации XIX-XX вв.", 1992 г.), г. Витебске ("Человек, общество, личность: исторические, философские и экономические аспекты проблемы", 1993 г.; "Віцебшчына старадаўняя і сучасная", 1993 г.; областная научная конференция по истории и урокам советско-германской войны 1941-1945 гг., 1994 г.), г. Минске (Міжнародная навукова-тэарэтычная канферэнцыя "Архівазнаўства, гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы", 1993 г.; Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў "Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы)", 1993 г.; навукова-практычная гісторыка-медыцыйная канферэнцыя "Міжнародныя сувязі медыкаў Беларусі", 1993 г.; Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя "Філасофія сацыяльнага дзейства і перспектывы дэмакратыі", 1994 г.) и г. Белостоке (Польша, 1994 г.).

Автором подготовлена и издана монография "Внешняя культурная политика Германии в годы Веймарской республики (1919-1933 гг.)" (Минск: БГУ, 1994. - 373 С.), серия статей и брошюра по теме диссертации или разделам, которые являются ее составной частью. По результатам научных семинаров и конференций опубликованы тезисы докладов.

С т р у к т у р а и о б ь е м д и с с е р т а ц и и. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, общей характеристики работы, основной части (шести глав), выводов, списка использованных источников и приложения в виде таблиц и схем.

Полный объем диссертации - 453 страницы. Список использованных источников и приложение занимают 59 страниц. При этом список использованных источников включает 530 наименований, а

приложение - 34 таблицы и схемы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется предмет исследования и дается краткая характеристика основных типов внешней культурной политики, общепринятых в западногерманской историографии.

Общая характеристика работы включает обоснование актуальности темы, степень ее разработанности и историографию. Здесь же определяются цели и задачи исследования, кратко характеризуются источники, обосновывается научная новизна полученных результатов и возможная практическая область их применения. Сформулированы также основные положения диссертации, выносимые на защиту. Фиксируется апробация результатов диссертации и их опубликованность, структура и объем диссертации.

Основная часть состоит из шести глав. При этом первая и шестая главы делятся на параграфы и подпараграфы.

Глава I "От Бисмарка до Гитлера: эволюция и организационные основы германской внешней культурной политики в 1871-1933 гг." подразделяется на три параграфа: 1.1. Внешняя культурная политика Германии до 1918 г. (краткий обзор); 1.2. Новые политические реалии и реформа внешней культурной политики Германии после первой мировой войны: смысл, ход и результаты; 1.3. Задачи и организационные основы германской внешней культурной политики в 20-е - начале 30-х гг.

Германия позже, чем другие соседние государства Западной Европы и США, осознала достоинства и преимущества внешней культурной политики в международных отношениях. Произошло это по причине застоятости государственно-образующих процессов, а также из-за упорного нежелания консервативных правящих кругов германского империализма отказаться от традиционных методов ведения активной внешней политики - дипломатии, торговли и войн. Хранительницей консервативного традиционализма и основным оппонентом либерально-демократического варианта германской внешней культурной политики выступала Пруссия, которая фактически определяла общегерманскую внешнюю политику, ибо именно она поставила на общегерманский уровень основную массу великогерманской политической элиты. Прусское министерство культов при этом монополизировало всю культурную политику в Германской империи, включая все внешние культурные инициативы, оформленные в основном в виде

"культурной пропаганды", которая особенно усилилась после 1906 г.

На протяжении 1871-1918 гг. внешняя культурная политика так и не получила общеимперский (государственный) статус, равный по значению дипломатии, торговле и войнам. Она обязана была лишь обслуживать их. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что фаза "планирования и разведки" (1871-1900 гг.) в германской внешней культурной политике довеймарского периода переросла в фазу "культурно-политической экспансии" (1900-1918 гг.) с основной ставкой на методы и приемы культурной пропаганды. Ослабляло германскую внешнюю культурную политику кайзеровского рейха и то, что в Германской империи отсутствовал единый общеимперский центр по разработке, финансированию и координации внешних культурных инициатив государства за границей. Отсутствовали также профессионально подготовленные кадры в этой области.

Понимая тупиковость ситуации во внешней политике в целом и явное отставание Германии в духовном экспорте по сравнению с Англией, Францией, Италией и США, ряд либерально настроенных политиков и интеллектуалов или, как их называли "мирные империалисты" накануне первой мировой войны стали активно обращать внимание правящих кругов и общественности страны на недопустимость и невыгодность для рейха подобной ситуации. В их сознании и практической деятельности созрели идеи о необходимости тотальной реформации внешней культурной политики государства с акцентом на отказ от силовых и пропагандистских приемов и методов в работе с заграницей (идеи "политики без войны" и "культурного взаимовлияния народов", а также права Германии на "культурную экспансию" по отношению к загранице), автономность и широкую самостоятельность культурной политики вовне, ее прагматизм и профессионализм. Наиболее инициативен из "либеральных империалистов" был Карл Лампрехт, которому принадлежит авторство в определении такого понятия как "внешняя культурная политика". Его идеи разделяли П.Рорбах, К.Ридлер, М.Рюльман, Л.Штайн и другие. Однако реализовать свои планы в жизнь либералы не могли. Начавшаяся первая мировая война вообще на неопределенное, казалось, время заблокировала их усилия в этом плане и надежды на активную реформацию всей системы внешней политики германского рейха, включая культурную.

При всех слабостях и недостатках в духовном экспорте сле-

дуге отметить, что были две области, где Германия за 1871-1918 гг. накопила огромный опыт и чувствовала себя более или менее уверенно, где имелись конкретные результаты. Это немецкое широкое образование за границей и работа с иностранными немцами через многочисленные "аусландферайне" (союзы заграничных).

Неудачный исход первой мировой войны для Германии и победа демократической Веймарской республики явились теми новыми политическими реалиями, которые заставили официальный Берлин пойти на активную реформацию всей системы германской внешней культурной политики, которая уже не отвечала новым историческим реалиям. Воплощать ее в жизнь пришлось главе консульской службы в кадровом отделе германского МИДа Эдмунду Шелеру, который занимался реформой внешнеполитической службы Веймарской Германии в целом. В результате на Вильгельмштрассе в октябре 1920 г. появился совершенно новый отдел "Немцы за границей и культурные мероприятия" (со временем его названия менялись), который в дальнейшем стали называть просто "культурный отдел". Его создание означало решительный поворот официального Берлина и германской внешней политики в целом к богатым возможностям и наследиям немецкой науки и культуры, с помощью которых уже во второй половине 20 - х гг. Веймарская Германия фактически прорвет ту "духовную блокаду", которую организовали Антанты и Лига Наций вокруг немецкой науки и культуры. Одновременно с созданием культурного отдела на Вильгельмштрассе в демократической Веймарской республике из германского духовного экспорта исключался вариант "культурной пропаганды". Культурному отделу германского МИДа было запрещено обращаться к ней. Усилился также удельный вес и влияние профессиональных, либерально и демократически настроенных кадров в этом ведомстве, как и во всей организации внешней культурной политики Веймарской Германии в целом.

Реформа германской внешней культурной политики в 1919/1920 гг. была призвана не только для того, чтобы ответить на вызов времени. Через активный духовно-культурный экспорт и контакты в области науки и культуры с заграничной Берлин пытался решить целый ряд довольно сложных и специфических задач, которые являлись одновременно теми мотивами, которые приводили в движение всю систему германской внешней культурной политики Веймарской республики и которые резко изменили ее статус и роль во внешне-

политической жизни государства. В их числе: необходимость возобновления и строительства на новой основе (без культурной пропаганды) и в новых условиях (последствия Версаля) более тесных контактов в области науки и культуры с немцами за границы; стремление к быстрейшему прорыву духовной блокады вокруг немецкой науки и культуры, которая осуществлялась Антантой в соответствии с политикой "тотального молчания"; желание возобновить прерванные войной научные и культурные связи с заграничной; совместные усилия с западными демократическими государствами создать своеобразный "духовный барьер" против разлагающего влияния т.н. "культурного большевизма"; опасного воздействия советской внешней культурной политики на Германию и Западную Европу прежде всего через Коминтерн и другие специально созданные Москвой организации. Наконец, Веймарская Германия продолжала делать ставку, хотя и в меньших масштабах, на защиту своих интересов в бывших колониях и не собиралась отказываться от т.н. культурно-цивилизаторской миссии в отношении большинства стран и народов Азии, Африки и Латинской Америки. Ради реализации этих целевых установок в Веймарской Германии сложилась целая система организационных основ (культурные отделы МИДа и МВД, многочисленные союзы за границей, культурные отделы при германских посольствах и консульствах за границей, научные и культурные центры и т.д.), с помощью которых Берлин на протяжении 1919-1933 гг. смог добиться ощутимых результатов в области внешней культурной политики и международных научных и культурных обменов.

Глава 2 "Внешняя культурная политика в программах и тактике правящих и оппозиционных партий Веймарской республики" анализирует программные установки и тактику правящих и оппозиционных партий Веймарской Германии вокруг проблем теоретического и практического характера из области внешней культурной политики. При этом детально освещены позиции и тактика Немецкой национальной народной партии (НННП), Баварской народной партии (БНП), Немецкой народной партии (ННП), католической народной партии Центра (Центр), Немецкой демократической партии (НДП), Социал-демократической партии Германии (СДПГ), а также Коммунистической партии Германии (КПГ) и Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Видно, что проблемы германской внешней культурной политики занимали серьёзное место в программных документах и

тактической деятельности правящих и оппозиционных партий Веймарской республики и были крайне разнообразны в теории и практической деятельности этих политических партий, что вполне естественно, ибо они представляли интересы различных, часто полярных слоев населения Германии 20-х- начала 30-х гг.

Глава 3 "Поиск и варианты оптимальной модели германской внешней культурной политики (дискуссии после первой мировой войны)" посвящена анализу тех активных дебатов, которые велись вокруг смыслового содержания самого понятия "внешняя культурная политика" и выбора ее наиболее оптимальной модели, которая бы приносила ощутимый практический эффект для Германии, будучи реализованной в практике международных научных и культурных обменов.

Эти дискуссии развернулись интенсивно среди политиков и общественности, а также интеллигенции в Веймарской республике практически сразу после окончания первой мировой войны. Первым, кто вновь поднял острые проблемы германской культурной политики в ее внутреннем и внешнем варианте с учетом новых исторических реалий и внешнеполитических обстоятельств был прусский государственный секретарь, а в годы Веймарской республики глава прусского министерства науки, искусства и народного образования Карл Генрих Бекер, подчеркивавший, что культурная политика - это осознанная постановка духовных ценностей на службу народу и государству с целью укрепления внутреннего положения последнего и с целью общения с другими народами. Подобную точку зрения разделяли Г.Дельбрюк, Г.Майер, О.Хинтце, В.Моммзен, Ф.Мейнеке, Э.Трельч, К.Фосслер, Г.Шрайбер и в некоторой степени М.Вебер. Но не менее активны были оппоненты (М.Рюльман, Э.Шпрангер и др.).

Что касается выбора наиболее оптимального варианта германской внешней культурной политики, то для Веймарской республики наиболее подходила либерально-демократическая модель, основанная на идеях и духовных ценностях немецкого либерализма, демократии и христианской культуры. К сожалению, он не стал доминирующим, на наш взгляд, во внешней культурной политике Веймарской Германии из-за мощного давления правого и левого радикализма, а также консервативно-патриотических сил.

Глава 4 "Проблемы внешней культурной политики Германии в рейхстаге и прусском ландтаге" написана в основном на основе

анализа стенографических отчетов и протоколов заседаний общегерманского и прусского земельного парламентов. Показаны острые дискуссии, которые шли в рейхстаге и прусском ландтаге вокруг тех или иных проблем германской внешней культурной политики рассматриваемого нами периода времени. В их числе - обеспокоенность утерей прежних позиций и влияния в области науки и культуры в мире; вопросы содействия немецкому школьному образованию и поддержки языка и культуры немцев за границей; проблема прорыва духовной блокады, организованной Антантой и Лигой Наций вокруг немецкой науки и культуры в соответствии с политикой и тактикой "тотального молчания"; темы, связанные с проблемой эффективного духовного экспорта и "моральными завоеваниями" за границей; вопросы организации эффективного сопротивления т.н. "культурному большевизму" со стороны КПГ, Коминтерна и СССР и ряд других. Наиболее активно по этим проблемам в рейхстаге выступали Г.Штреземан, Э.Кох-Везер, Г.Шрайбер, Г.Боймер и ряд других парламентариев. Из правящих политических партий в рейхстаге и прусском ландтаге вопросы внутренней и внешней культурной политики наиболее активно поднимали депутаты от Немецкой национальной народной партии (НННП) и католической народной партии Центра (Центр). Активно участвовали в дискуссиях на эту тему представители Немецкой народной партии (ННП) и Немецкой демократической партии (НДП). Из оппозиции в этом плане выделялись коммунисты и фашисты.

Глава 5 "От Шейдемманна до Шляйхера: вопросы внешней культурной политики в правительственных кабинетах Веймарской республики" затрагивает проблемы германской внешней культурной политики 1919 - 1933 гг. на уровне общегерманских правительств. Их анализ проводится в преобладающей степени на основе опубликованных в ФРГ многотомных "Документов германской внешней политики" из серии А (1918 - 1925 гг.) и Б (1925 - 1933 гг.) и "Документов имперской канцелярии Веймарской республики" (правительственные кабинеты Ф.Шейдемманна, Г.Бауэра, К.Ференбаха, Г.Штреземана, В.Маркса и Г.Лютера). Нами замечено, что на протяжении первой половины 20-х гг. правительства Веймарской республики обращались к тем или иным вопросам германской внешней культурной политики явно бессистемно, время от времени. Их в основном можно свести к четырем темам - обеспокоенность утерей прежних по-

зиций и сужением сферы влияния германской внешней культурной политики в мире и прежде всего в Европе, активная борьба с "духовными последствиями" Версаля для Германии, вопрос немецких нацменьшинств за границей и связанные с ним духовно-культурные инициативы, а также проблема культурной пропаганды в смысле ее перспектив (усиления или отказа от нее).

Во второй половине 20-х гг. правительственные кабинеты Веймарской республики большое внимание стали уделять вопросам финансирования тех или иных культурных инициатив, направленных на за границу, а также больше времени отводить на обсуждение внешней культурной политики государства в связи со вступлением Германии в Лигу Наций, а также из-за возросшего давления "культурного большевизма" внутри (КПГ и близкие ей организации) и извне (Коминтерн и Советский Союз) на демократию и культуру Веймарской республики. При этом "старая" тематика не исчезла. Особенно остро дебатировался вопрос о формах и размерах т.н. "культурной поддержки" немцев за границы.

Глава 6 "Внешняя культурная политика Веймарской Германии в действии (региональные особенности и основные результаты)" подразделяется на три параграфа: 6.1. "Восточный вариант" германской внешней культурной политики; 6.2. "Западный вариант" германской внешней культурной политики; 6.3. Страны и народы Латинской Америки и африканского континента во внешней культурной политике Германии в 20-е-начале 30-х годов. В свою очередь первый параграф состоит из четырех подпараграфов: 6.1.1. Страны Восточной и Юго-Восточной Европы; 6.1.2. Советский Союз (с акцентом на Советскую Россию и Беларусь); 6.1.3. Балканы и Ближний Восток; 6.1.4. Восточно-азиатский регион. Второй параграф также включает в себя четыре подпараграфа: 6.2.1. Западная и Юго-Западная Европа; 6.2.2. США и Канада; 6.2.3. Страны Северной Европы и Прибалтика; 6.2.4. Западно-азиатский регион. Последний, третий параграф шестой главы делится на два подпараграфа: 6.3.1. Латинская Америка; 6.3.2. Африка. Тем самым в работе предпринята попытка выявить региональные особенности в германской внешней культурной политике периода Веймарской республики в действии, затрагивая кратко ее основные результаты и практические достижения. На наш взгляд, наибольших успехов в этом плане Берлин достиг в культурных связях с восточно- и западноевропейскими государствами. Успеш-

нее в сравнении с 1871—1918 гг. осваивался латиноамериканский континент. Веймарская республика предпринимала также активные попытки восстановить утраченное положение в области культурных и научных обменов в Турции, Китае, и Японии. Советский Союз также занимал значительное место в германской внешней культурной политике 1919—1933 гг., особенно его европейская часть, включая Советскую Беларусь.

В заключительной части диссертации сделаны выводы, к которым пришел автор и которые представлены кратко следующим:

I. Проведенные автором исследования убедительно показывают, что внешняя культурная политика Германии в годы Веймарской республики претерпела значительную эволюцию и обновление в сравнении с периодом кайзеровской Германской империи. О внешней культурной политике кайзеровской Германии на протяжении 1871—1918 гг. в основном можно подчеркнуть следующее:

а) Она так и не оформилась до начала и в ходе первой мировой войны в самостоятельную область государственной и общественной жизни. Подобное объясняется не только запоздалым в сравнении с другими европейскими государствами и США обращением Германии к этой деликатной сфере государственной политики, но и упорным нежеланием политической элиты кайзеровской империи в центре и на местах заняться серьезно внешней культурной политикой, поставив ее в один ранг по роли и значению с дипломатией и внешней торговлей, не говоря уже о колониальной политике и войнах. По этим причинам фаза "планирования и разведки" в германской внешней культурной политике 1871—1918 гг. затянулась слишком долго.

б) Приступив к собственным внешним культурным инициативам за рубежом, Берлин изначально сделал серьезный тактический просчет, превратившийся затем в стратегический, ибо неправильно был выбран основной метод в практике внешней культурной политики. Им стала культурная пропаганда, которая обслуживала те или иные великодержавные планы и интересы кайзеровского рейха. Отрицательную роль в этом деле, на наш взгляд, сыграла Пруссия — традиционный очаг германского монархизма и консерватизма. Это обстоятельство препятствовало благоприятному воздействию децентрализации в области внешних культурных и научных связей (именно таковой явилась внешняя культурная политика Германской им-

перии в 1871-1918 гг.) на сами внешние духовно-культурные инициативы рейха за границей. Оно же предопределило эволюцию фаз "планирования и разведки" (1871-1900 гг.) в германской внешней культурной политике в фазу "культурной экспансии" с явным акцентом на "культурный империализм" (1900-1914 гг.). Первая мировая война, активная подготовка к ней, лишь усугубили эту тенденцию, одновременно усилив централизаторские метки в организационных основах как внешней, так и внутренней культурной политики германского рейха.

в) 1871-1918 гг. в германской внешней культурной политике обозначили еще ряд острых проблем. В их числе - несогласованность внешних культурных инициатив на общеимперском уровне и уровне земель; монополизм Пруссии на внешнюю культурную политику, как и внутреннюю, в целом; нехватка профессиональных кадров и отсутствие общеимперского аналитического и координирующего центра в этой области; соподчиненное место культурной политики в сравнении с дипломатией, торговлей и войнами и т.д. Не менее острым являлся вопрос о финансовой стороне тех или иных духовно-культурных инициатив государства, как и адекватных шагов негосударственного характера. Немецкий бизнес, банки и промышленность предпочитали заниматься своим делом и редко выступали в роли меценатов, хотя и здесь были свои исключения из общих правил.

г) В начале XX в. в Германии наблюдается постепенный рост интереса к такой специфической области жизнедеятельности любого государства как внешняя культурная политика. В основном среди общественности, а также в среде либеральных консерваторов и либералов известных под названием "либеральных империалистов", оформляются в это время первые новые подходы к ней, делаются первые робкие шаги в практической области в духе "моральных завоеваний" или "политики без войны". В этом плане нам хотелось бы выделить имена Ф.Наумана, К.Лампрехта и П.Рорбаха. Однако их усилия не могли реализоваться в кайзеровской Германии, которая к тому же на изломе двух веков переживала острый интеллектуальный и моральный кризис. Требовалась радикальная структурная реформация всей культурной политики германского рейха в целом, включая внешнюю культурную политику.

2. Веймарская республика вошла в германскую историю XX в.

как первая попытка немцев перейти от государства тоталитарно-монархического типа к республиканско-демократическому. И хотя она в конечном своем итоге окончилась неудачей, опыт реформирования практически всех сторон государственной и общественной жизни является и по сегодняшний день объектом пристального внимания специалистов. Как показывают исследования западногерманских авторов, не исключение здесь и внешняя культурная политика Германии в годы Веймарской республики. Мы еще раз отмечаем в этой связи работы западногерманского историка Курта Дювеля, а также его коллег — М.Абеляйна, Эд.Лерна, Ф.Лайттенбергера и других. Нам со своей стороны хотелось бы обратить внимание на следующее:

а) Ставка на активную структурную реформацию внешней культурной политики государства явилась правильным и единственно верным шагом молодой веймарской демократии, хотя он давался ей нелегко, как и иные социально-политические преобразования. В результате в 1920 г. на Вильгельмштрассе появился культурный отдел — новое структурное подразделение в германском МИДе (реформа Эд.Шалера). Новые политики в Берлине подчеркивали тем самым свое новое понимание и иное отношение к роли и месту внешней культурной политики во внутренней и внешней политике демократического государства. Отсюда один из главных уроков из истории Германии 1919—1933 гг. как государства переходного от монархии к демократии типа — активная реформация всей системы внешней культурной политики есть необходимый и актуальнейший момент в жизни любого демократического государства. Отставание, а тем более бездеятельность здесь просто непростительны, ибо как показывает история Веймарской республики, это может вместе с иными факторами антиреспубликанского характера привести к гибели демократии и победе крайней реакции.

б) Отметим также, что образование фактически общегерманского аналитического и консультативного центра в области внешней культурной политики в годы демократической Веймарской республики произошло не в виде воздания общеимперского министерства, что по логике должно было бы произойти, а в форме культурного отдела при министерстве иностранных дел Германии. Часть функций из области внешней культурной политики брал на себя аналогичный отдел при министерстве внутренних дел. Вместе с тем прусское

министерство науки, искусства и народного образования продолжало сохранять довольно сильные позиции в области внешних культурных инициатив. На наш взгляд, демократические силы Веймарской республики оказались не в силах вытеснить полностью традиционно сложившийся еще в кайзеровские времена прусский стиль в стратегических планах и тактических действиях германской внешней культурной политики. И тогда они пошли на обходный маневр. Будучи, как демократы, противниками жесткой централизации всех культурных мероприятий и инициатив внутреннего и внешнего характера в руках одного центра (общегерманского министерства) в Берлине, либерально и демократически настроенные политики Веймарской республики скорее всего решились все-таки на такую централизацию, но не в виде общегерманского министерства, а в форме культурного отдела на Вильгельмштрассе и аналогичной службы при МВД. Кроме того, в самом прусском министерстве культов было сменено руководство и, как известно, во главе его был поставлен К.Х. Бекер, который будучи прагматиком, умел в своих действиях и политике его министерства совмещать умеренный консерватизм с либерализмом.

Автор данного исследования считает, что демократическим силам следовало бы все-таки на время централизовать всю систему внутренней и внешней политики в своих руках в виде одного министерства ради проведения радикальных реформ организационного и технического характера в этой области с целью вытеснить до конца прусский консерватизм из области внутренней и внешней культурной политики и ради того, чтобы упредить хотя бы на какое-то время создание консервативно-патриотических союзов и организаций реакционно-шовинистического характера, в которых нашли отличное прибежище и поле для своей деятельности многочисленные антиреспубликанские силы и противники Веймарской демократии, которые, кстати, в своих многочисленных акциях внешнего культурного характера предпочитали выступать от имени Веймарской республики, идя тем самым на сознательную дискредитацию ее либерально-демократических реформ и инициатив соответствующего характера во внешней культурной политике.

Поэтому для Беларуси, России и других республик СНГ, которые сегодня заявляют о своем намерении покончить с коммунистическими прошлыми и перейти к демократии, в организационных ос-

новах внешней культурной политики следовало бы, исходя из опыта Веймарской республики и ее попыток реформ и обновления в этой области, сделать минимум два шага — сконцентрировать стратегию и аналитику в области внешних культурных инициатив, как и во внутренней культурной политике, в руках одного министерства науки, образования и культуры и привести в это министерство совершенно новые, профессиональные кадры, которые не были бы связаны с коммунистическими структурами прошлого, начиная с районного уровня. Вне всякого сомнения, эти шаги оживили бы всю систему внутренней и внешней культурной политики в постсоветских республиках, придали бы им новый импульс и звучание, а главное бы вывели нашу науку и культуру вместе с системой образования из ситуации структурного кризиса, в котором они сейчас находятся. Естественно, что совершенно по-другому смотрелись бы и внешние культурные инициативы нашей республики и других государств СНГ.

в) Следующий наш вывод из истории и уроков германской внешней культурной политики периода Веймарской республики касается кадровой политики в этой области. Как показывают события, которые происходили в Веймарской Германии вокруг ее внешних духовно-культурных инициатив, многое, если не все, зависит от того, кто разрабатывает и реализует в жизнь те или иные планы из области внешней культурной политики. Данное обстоятельство не менее важно для внутренней культурной политики, ибо она есть база, основа для конкретных внешних культурных инициатив. Характер же последних, как и содержание внешней и внутренней культурной политики определяются обычно теми кадрами, которые ее разрабатывают. К сожалению, Веймарской республике не удалось добиться полной или хотя бы наполовину демократизации кадров в центре и на местах, работавших с внешней и внутренней культурной политикой.

Кроме того, новый кадровый состав, и в Берлине понимали это, должен был быть еще профессиональным, квалифицированным. А подобные кадры работали в основной своей массе в прежних кайзеровских структурах германского рейха. Перед Веймарской республикой в области внутренней и внешней культурной политики встала огромнейшая проблема, от разрешения которой зависел во многом не только характер ее внешних культурных инициатив, но и судьба самой веймарской демократии, — это проблема кадрового

обеспечения. Нужны были аналитики и организаторы, которые были бы демократами или либералами по своим взглядам и убеждениям и квалифицированными профессионалами одновременно. Веймарская республика пыталась привлекать к новой работе в области внутренней и внешней культурной политики наряду с демократами еще и умеренных консерваторов-патриотов и, как показало время, не ошиблась в этом выборе. К положительному моменту в кадровом обеспечении внешних культурных инициатив как на уровне ее теоретической разработки, так и на этапе организационно-практическом относится и тот факт, что Берлин в годы Веймарской республики пытался использовать опытные кадры и богатые финансовые возможности католической народной партии Центра, а также католической и евангелической церквей.

г) Ключевое значение для внешней культурной политики демократического государства, как показывает история Веймарской республики, имеет стабильное и возрастающее из года в год финансирование его внешних культурных инициатив. Здесь очень принципиально изначально решить вопрос об источниках финансирования. К сожалению, веймарская демократия не имела достаточных средств для того, чтобы в полной мере поддерживать свои внешние культурные инициативы. Здесь, на наш взгляд, больше лидировали земли (особенно Пруссия) и консервативно-патриотические союзы и организации, где антиреспубликанские силы преобладали. Принадлежавшие им огромные финансовые средства они использовали в большой степени на культурнополитические мероприятия внутри и за пределами рейха.

д) Не менее важным во внешней культурной политике демократической Веймарской республики был вопрос о ее организационных основах. Ставка на децентрализацию и многообразие организационных основ (союзы, общества, институты, книгоиздательства, кинофирмы и т.д.) во внешней культурной политике являлась, несомненно правильной теоретически, но с учетом того, о чем мы уже сказали (преобладание консервативно-патриотических сил, а также ширившееся влияние правого и левого радикализма на уровне земель, а затем и в стране в целом) демократическим силам Веймарской Германии, которые удерживали за собой верхний эшелон власти следовало бы все-таки учредить общегерманское министерство науки, образования и культуры с целью преобладающего вли-

ниями на духовно-культурные инициативы рейха за границей. Используя финансовые рычаги и преданные республиканской внешней культурной политике кадры, демократам в большей степени удалось бы закрепиться в организационных основах германской внешней культурной политики.

е) Наконец, во внешних культурных инициативах демократическим силам важно, о чем опять же свидетельствует история Веймарской республики, изначально определиться в основных формах и методах внешней культурной политики. Важнейшее принципиальное и одновременно решающее значение имеет здесь отказ от культурной пропаганды и соответственно от всех тех ключевых форм и методов, которые связаны с ней. Особую опасность при этом имеет идеологическая и пропагандистская агрессия в отношении других стран и народов ближнего и дальнего зарубежья. Отказ от культурно-пропагандистских методов и акций в области внешних культурных инициатив — один из основных принципов и признаков демократического государства. Демократическая государственность не должна сама непосредственно заниматься своими же культурными инициативами вовне, а лишь создавать благоприятные условия и среду для них. Во внешних культурных и научных связях такого государства обычно первые роли играют интеллигенты, как и преобладают прямые, непосредственные формы контактов в практике международных научных и культурных обменов с его стороны. Государства тоталитарного типа действуют по-другому. Его науку и культуру за рубежом обычно представляют чиновники, а деятели науки и культуры как декоративный фасад украшают практически все культурные инициативы внешнего характера такого государства. Что касается Веймарской республики, то в этом плане она выглядела где-то посредине, поскольку культурно-пропагандистские акции и всевластие чиновничества из ее внешней культурной политики извлечь полностью так и не удалось, хотя Берлин (особенно четко эта позиция звучала в культурном отделе германского МИДа) официально пробовал декларировать это. Кроме того, культурно-пропагандистские мотивы во внешней культурной политике Веймарской республики звучали еще и потому, что демократические силы, на наш взгляд, слишком болезненно реагировали на т.н. "немецкий вопрос" за границей, смыкаясь часто стихийно в защите "аусланд-дейчтум" с шовинистами и консерваторами-патристами. По нашему

мнению, здесь следовало бы избрать иную тактику, проявляя одновременно максимум дипломатического такта и спокойствия.

3. Ряд любопытных наблюдений можно сделать из анализа программных заявлений и тактики правящих и оппозиционных партий Веймарской республики в области внешней культурной политики, подчеркнув одновременно некоторые закономерности. Нами замечено, что партии леворадикального (коммунисты) и праворадикального или правоконсервативного, реакционного толка (фашисты) не приемлют либерально-демократического варианта внешней культурной политики. Их больше устраивает вариант "культурного империализма" или "культурной пропаганды" с использованием нацменьшинств в качестве "пятой колонны" или с целью выхода на мировое господство, великую и сильную государственность тоталитарного типа. "Чистые", если можно так выразиться, консерваторы предпочитают ориентацию на традиционные, привычные, но уже отжившие в основном ценности (например, монархические со ставкой на духовность, а не на цивилизованность). Поэтому идеал "Великой Германии" у немецких националистов (ННП) во внешней культурной политике предполагал несколько иные варианты действий, чем, скажем, у КПП и НСДАП. Что касается либералов и демократов, то они обычно сводят культурные инициативы к созданию т.н. "государства культуры" и предпочитают ориентацию на равноправное и взаимовыгодное научно-техническое и культурное сотрудничество с заграницей. При этом либерал-демократы превыше всего ценят интересы и права личности, а национал-демократы больший акцент делают на интересы собственного народа и его государства. Социал-демократы во внешней культурной политике были также активны, как и другие политические партии. В Веймарской Германии свои внешние культурные инициативы они пытались подчинить реализации в жизнь идей "демократического социализма", что на практике не удавалось, но служило неплохим барьером против экспорта и импорта левокоммунистической, национал-патриотической и национал-социалистической идеологии вместе с соответствовавшей им духовной продукцией.

4. Демократическое государство, как свидетельствует история и опыт Веймарской Германии, должно более решительно и последовательно отдавать свое предпочтение либерально-демократическому варианту внешней культурной политики и соответственно ор-

ганизационно и финансово поддерживать те силы, которые стоят за ним, отсекая одновременно правый и левый радикализм. Правый и левый радикализм во внешней политике, включая культурную, обычно порождает шовинизм, чего нельзя сказать о национальной демократии, которая во внешней культурной политике делает ставку на защиту и экспорт национальной культуры, что нормально, если это сочетается с демократией, ценностями либерализма и христианской культуры. К сожалению, Веймарской республике не удалось до конца объединить во внешней и внутренней культурной политике богатые возможности христианской культуры с идейным наследием и политическим опытом германского либерализма и демократии. Если бы это удалось сделать, то внешние культурные инициативы Берлина за границей в то время смотрелись бы по-другому, с минимумом культурнопропагандистских акций, и были бы намного результативнее. Церковь, либералы и демократы (к ним бы, несомненно, присоединились социал-демократы) вместе могли бы остановить процесс духовной фашизации страны и ее духовно-культурных инициатив, если бы в области внешней культурной политики действовали сообща. К великому сожалению, весь духовный экспорт, который обрушился на Германию в 20-е-начале 30-х гг. Коминтерн также не содействовал этому.

5. Во внешней культурной политике Веймарской Германии, по нашим наблюдениям, преобладающей являлась огромная теоретическая, организационно-финансовая и практическая разработка "аусланддейчтум" (немцев за границы), включая разнообразные виды помощи и многочисленные контакты в области научно-технических и культурных связей с ними. Мы уже отмечали, что этой проблеме Берлин придавал чрезвычайно важное значение, часто, на наш взгляд, преувеличивая остроту самой проблемы за пределами рейха. Немцы за границей после поражения Германии в первой мировой войне действительно были духовно и хозяйственно ущемлены во многих государствах, включая в первую очередь немцев приграничных областей. Мы не склонны считать, что такой проблемы как "немецкий вопрос за границей" не существовало. Она была и являлась довольно острой. Веймарская республика поэтому имела право на их хозяйственную и духовно-культурную поддержку и защиту.

Автора смущает другое. Все те многочисленные материалы, с которыми ему пришлось работать по немцам за границы (архивы, ли-

тература, пресса и т.д.), буквально односложны как в консервативном, так и в либерально-демократическом варианте. Они все с великим беспокойством говорят об ущемлении прав немцев как национальностей в далеком и ближнем зарубежье. Нам кажется, что это все звучало несколько преувеличенно. Демократические силы в Веймарской Германии не могли не знать и не учитывать того факта, что в мире происходят глубокие ассимилятивные процессы, связанные с естественной консолидацией малых этнических групп вокруг какого-то основного этноса в народность (например, вокруг белорусского этноса в единую белорусскую народность, белорусский народ). По этой причине многочисленные общины немецких колонистов-переселенцев, или тех, кто после Версаля оказался за пределами рейха могли оказаться непосредственными участниками таких ассимилятивных процессов, воспринимая язык и культуру более многочисленного, коренного этноса, что выглядело вполне нормальным.

Поэтому мы не склонны считать все культурные инициативы Веймарской Германии, которые осуществлялись ей очень активно в области внешней культурной политики по отношению к немцам за границы, однозначно положительными, безошибочными и справедливыми. Это было далеко не так. Часто именно демократы обостряли проблему немецких меньшинств за границей как угнетаемых духовно. Но когда это не соответствовало истине, то оно служило отличной базой для дискредитации внешних культурных инициатив самой же демократической Веймарской республики. Кроме того, данное обстоятельство порождало опасную тенденцию объединения демократических и консервативно-патриотических сил вокруг "немецкого вопроса" за границей и вело даже к перерождению части демократов и либералов в национал-патриотов. Даже такие известные люди, как Г.Шрайбер не могли всегда правильно расставить акценты тогда, когда речь шла о проблеме "аусланддейчтум" во внешней культурной политике демократической, подчеркнем, Германии. Автор считает, что в этом плане ряд российских известных политиков-демократов сегодня совершает ошибки, достойные сожаления. Впрочем, то же самое можно сказать фактически о всей демократической политической элите в государствах СНГ, что не может не беспокоить, исходя из опыта и печальных уроков истории Веймарской республики.

6. Немаловажное значение во внешней культурной политике Веймарской Германии занимала проблема выбора геополитической

ориентации. Она обозначила острую борьбу между сторонниками и противниками "западной", "среднеевропейской" и "восточной" линии во внешней культурной политике Веймарской республики. В результате внешняя культурная политика демократической Германии лишилась разумного баланса. Вначале Германия делала явный крен в пользу "восточной" ориентации, где первое место принадлежало Советскому Союзу. За этот вариант, как ни парадоксально, во внешней культурной политике выступали националисты (ННП) и коммунисты (КПГ), по разному трактовавшие свое предпочтение к научно-техническому и культурному сотрудничеству в СССР. Следует отметить, что предпочтение к "восточной" направленности германской внешней культурной политики, точнее к ее усилению в этом направлении, у немецких националистов связывалось с острыми проблемами вокруг "аусланддейчтум" в Польше и ряде государств Восточной и Юго-Восточной Европы, а также с надеждами восстановить утраченное из довоенного времени в таких странах как Турция и Китай.

После Локарно германская внешняя культурная политика заметно эволюционирует в пользу "западной" ориентации, чему отдавали предпочтение четыре крупнейшие политические партии Веймарской республики — ННП, Центр, НДП и СДПГ. Но выдержать до конца этот вариант не удалось, ибо Германия подсознательно и где-то стихийно все же стремилась к "среднеевропейскому" варианту во внешней культурной политике. Ее наука и культура могли составить отличную базу для этого. По мнению автора, именно вариант "Средней Европы" во внешней культурной политике Веймарской республики для демократической Германии был бы наиболее подходящим. На наш взгляд, демократические силы Веймарской Германии просто уступили его и тем самым дали возможность германскому фашизму завладеть им, т.е. тем, что было ближе по духу и сердцу немцам как великой нации, поскольку осознание последнего все же первая мировая война не смогла уничтожить. Наоборот, поражение Германии в первой мировой войне вызвала настоящий патриотический взрыв. Здесь-то и надо было подключить либерально-демократический вариант (модель) к внешним культурным инициативам, а не отдавать их национал-социалистам, которые вместе с национал-патриотами лишили "среднеевропейскую" ориентацию во внешней культурной политике демократического содержания и звучания.

Автор считает, что подобные процессы, правда, при другой раскладке политических сил, происходят сегодня на Беларуси. "Независимский" ("незадежніцкі" на белорусском языке - В.К.) вариант во внешней культурной политике Беларуси в современном мире наиболее полно отвечал бы ее геополитическому расположению и интересам.

7. При всех трудностях и сложностях в организации и финансировании внешних культурных инициатив во внешней культурной политике Веймарской республики было одно неоспоримое достоинство - она пыталась делать ставку на многовариантность и многообразие форм практической деятельности, одновременно учитывая региональные особенности в проведении тех или иных акций культурно-духовного характера. Это дало возможность в ряде государств и регионов мира добиться успехов в немецком школьном образовании, распространении кино, книжной продукции и произведений культуры, тем самым реализуя в жизнь главный замысел из германской внешней культурной политики периода Веймарской республики - через немецкую науку и культуру, расширение знаний о немецком образе жизни, истории и культуре немцев "выиграть друзей" для Германии из максимально большего числа стран и народов. Урок как и методы, достойные подражания для нас сегодня.

Вместе с тем в этой области и в острой конкурентной борьбе за "выигрыш друзей" с другими европейскими державами, которые имели большой опыт в этом деле (например, Франция), Веймарская Германия допустила ряд серьезных ошибок и просчетов, что ослабляло практический эффект ее внешних культурных инициатив. В их числе - просчеты в кадровой политике, нестабильность финансирования, практически свободная деятельность антидемократических и антиреспубликанских сил в организационных основах и внешних инициативах культурного характера, несогласованность действий в теоретических оценках и практической деятельности в рейхстаге, правительстве и на уровне земель и т.д. Все это мешало внешней культурной политике Веймарской республики более полно и адекватно реализоваться в жизнь.

8. Наконец, история и опыт внешней культурной политики Германии в годы Веймарской республики во многом поучительны для современной политической и культурной жизни Республики Беларусь и других государств СНГ, что делает актуальным, на наш взгляд, не-

которые рекомендации практического характера для центральных и местных органов власти, деятельности внешнеполитических ведомств. Обратим внимание при этом на то, что речь идет о практических шагах, необходимых и неизбежных, по мнению автора, для государств и народов, совершающих переход от тоталитарных режимов к демократии. Видоизменить внешнюю культурную политику Беларуси и других постсоветских республик радикально в пользу демократии и "открытого общества" могут, по нашему мнению, следующие шаги:

а) Активная реформа всей системы внешней и внутренней культурной политики, где на первом месте должно быть образование единого министерства науки, образования и культуры с целью преодоления ведомственной разобщенности, возможности учета и локализации потенциальной опасности антидемократических действий старых, консервативных кадров на местном уровне. Параллельно с этим при министерствах иностранных и внутренних дел, а также при посольствах и консульствах за границей должны появиться культурные отделы, не уступающие по значению и роли другим отделам и ведомствам при этих службах. На местном уровне были бы полезны небольшие по численности департаменты по делам науки, образования и культуры при органах местного самоуправления.

б) Кадровое обеспечение внешней культурной политики. Здесь, на наш взгляд, необходимо то, чего не сумела сделать Веймарская республика, — радикальное обновление и омоложение кадров на основе трех обязательных критериев (высокая квалификация и профессионализм; приверженность демократии, ее ключевым ценностям и идеалам; неучастие в работе старых коммунистических структур власти на руководящих постах, начиная с районного уровня). При этом желательно, чтобы руководящие должности в центре и на местном уровне в тех или иных структурах власти, напрямую связанных с внешней культурной политикой, занимали специалисты со степенями доктора или кандидата наук предпочтительно гуманитарного профиля, с обязательным знанием иностранных языков.

в) Создание прочного тыла, т.е. новой, обновленной и реформированной базы в области внутренней культурной политики, без чего успешную внешнюю культурную политику представить крайне трудно. В этом плане величайший ущерб наносит резкое ограничение преподавания общественно-гуманитарных наук в вузах республики без предварительной реформации системы средней и средней

специальной школы. Курс "Всемирной истории" приобретает при этом в средней и высшей школе наряду со знанием иностранных языков стратегическое значение для будущего республики на ближайшую и отдаленную перспективу. На наш взгляд, та часть отечественного бизнеса и номенклатуры, которая своей профессиональной деятельностью связана с заграницей обязана хорошо владеть знаниями из истории и культуры зарубежного страноведения или хотя бы на первых порах основами культурологии.

г) Оперативное обновление финансовой базы вокруг внешних культурных инициатив. При этом есть смысл говорить о стратегически важных для республики культурных инициативах внешнего характера (научные контакты, культурные связи с соотечественниками и др.), которые должны финансироваться централизованно, и аналогичных инициативах тактического характера (культурные связи, выставки, гастроли и т.д.), которые могут иметь финансовую поддержку из местных или региональных бюджетов. При этом для тех частных фирм и банков, которые участвуют в финансировании подобных инициатив, следует установить льготное налогообложение, порядка 10-15% ниже из общей суммы налогов в сравнении с остальными, которые не участвуют в подобном меценатстве. Службы и ведомства, негосударственные союзы и объединения, ведущие профессиональную деятельность научного и культурного характера с заграницей, должны быть, на наш взгляд, полностью избавлены от налогообложения со свободным распоряжением тех денежных или иных средств, которые они имеют и которые необходимы для поддержания нормальных научно-технических и культурных обменов с заграницей.

д) Работа над созданием новых организационных основ в области внешней культурной политики. Частные инициативы, многочисленные негосударственные фонды и институты, союзы и общества в этом плане следует только приветствовать и поддерживать, освободив их от идеологического контроля и политического сыска со стороны государства, тех или иных правящих политических партий и их лидеров. Многовариантность, децентрализация и многообразие форм внешних научных и культурных контактов - ключевые принципы внешней культурной политики демократического государства, которые делает его "государством культуры" по определению немецких либералов начала XX в. Приоритет интеллигента в контактах с заграницей, а не чиновников - таково основное правило внешней куль-

турной политики такого государства. Государственный чиновник обязан в силу своей должности создавать благоприятную среду и возможности для научных и культурных связей ученых и представителей творческой интеллигенции, педагогов и технической интеллигенции с заграницей, а не подменять их.

е) Пересмотр устоявшейся научной и иной терминологии, которая активно используется во внешней и внутренней культурной политике. На наш взгляд, такое понятие как "культурная пропаганда" и производные от него (например, "пропагандистская работа", "пропаганда научных знаний", "пропаганда достижений культуры" и т.д.) уже изжили себя. Точнее они соответствуют тоталитарной, антидемократической модели или типу культурной политики, включая внешнюю. Следует иметь в виду, что под культурной пропагандой обычно понимают особую форму или вид идеологической агрессии против собственного или иных народов в духовной культуре и культурных связях, включая идеологический и духовно-нравственный монополизм государства или какой-то одной правящей партии над личностью и обществом в целом. Заметим, что в нашем недавнем прошлом, слово "пропаганда" было исключительно популярно и широко употребляемо в идеологической работе, культурных и научных связях с заграницей, что соответствовало характеру и содержанию социально-политического строя.

Есть смысл уточнить и такие понятия, как "этнос", "народ" и "нация", ибо они также очень активно употребляемы во внешней и внутренней культурной политике, включая работу по контактам и поддержке соотечественников, проживающих за границей (в нашем случае - контакты с белорусским зарубежьем и все культурные инициативы и связи вокруг него). На наш взгляд, понятия "этнос" и "нация" тождественны между собой. Не случайно такая общеупотребимая категория как "национальность" подчеркивает этническую принадлежность человека, индивида к данной, конкретной этнической общности людей или этносу. Поэтому под этносом следует понимать ту или иную общность людей, для которой характерны общность этнической территории (места, где исторически формировался этнос), языка, материальной и духовной культуры, а также свой особый менталитет и тип самосознания, что находит отражение в самоназвании и поведении этноса. Нация, подчеркнем еще раз, фактически тождественна по своему смысловому содержанию понятию

"этнос". Мы скептически воспринимаем известный тезис о том, что различия в понятиях "нация", "народ" коренятся в присутствии или отсутствии такого явления как общность экономической жизни. Мы не совсем уверены в том, что она не может быть присуща той или иной народности (народу). А вот различия между этносом и нацией, с одной стороны, и народом, с другой, как понятием общесоциологическим очень существенны. По мнению автора, народ следует определять как полиэтническую общность людей, для которой характерны общность государственно-политической территории, единой государственности и экономической жизни, а также объединяющее начало языка, культуры и самосознания основного (коренного) этноса, что находит свое отражение в названии государственности и данного народа. Этнические различия в материальной и духовной культуре придают колоритность и этническое разнообразие тому или другому народу. Что касается проблемы государственности языка, то как видно из определения народности, им должен быть язык коренного этноса. По этой причине автору не понятны современные бурные дискуссии вокруг вопроса о государственном или негосударственном статусе белорусского языка на Беларуси. Здесь ответ может быть только однозначным, в пользу государственности белорусского языка.

Вот почему, возвращаясь к истории внешней культурной политики Германии в годы Веймарской республики, мы рекомендуем не путать глубоко ассимилятивные процессы, которые происходят вокруг складывания той или иной народности (эти процессы крайне подвижны и в окончательно данном виде их воспринимать нельзя) и правами личности каждого человека, включая его право на свободное владение языком и культурой того этноса, к которому он принадлежит. Немцы за границу в 20-е-начале 30-х гг. были не только ущемляемы в своих правах, включая язык и культуру, но еще и помимо своей воли, в силу объективных закономерностей, как малые этнические группы вполне спокойно записывались в народобразующие процессы, которые и в XX в. идут и шли очень активно. Не случайно мы, например, говорим сегодня о российских немцах, о белорусских немцах и т.д. Нам кажется, что в Берлине в рассматриваемый период времени демократически и либерально настроенные политики не чувствовали этой тонкой грани и поэтому во внешней культурной политике допускали ошибки и просчеты. В большей гораз-

до степени речь шла не о защите личностных прав немцев заграницы, включая их этническое, национально-культурное самовыражение, а о необходимости их этнической самоизоляции вплоть до воссоединения всех немцев мира в единый и великий рейх.

Поэтому, на наш взгляд, современные белорусские политики, если они демократы, должны поддерживать самые активные и многообразные научные и культурные связи с белоруссами в ближнем и дальнем зарубежье, содействовать созданию государственных, общественных, частных и других фондов, союзов, институтов, организаций и т.д., которые бы финансово и другими средствами содействовали сохранению белорусской диаспоры и ее культуры за границей по той причине, что это фактически основные носители объективной информации о Беларуси, лице ее богатой и древней культуры. Вместе с тем призывы к возвращению утраченных этнических территорий или придание, например, только трагического звучания "русскому вопросу" вокруг 25 млн. русских, оказавшихся после распада СССР в ближнем с Россией зарубежье, есть, по мнению автора, серьезный просчет в современной внешней культурной политике как Беларуси, так и Российской Федерации. Впрочем, это досадные недоработки, присущие не только их политикам и части интеллигенции.

ж) Выбор либерально-демократической модели внешней культурной политики. Это не менее важный и одновременно тяжелый и трудный шаг по причине живучести отживших уже, консервативных взглядов на культуру и культурные связи с заграницей из эпохи "закрытого общества". Внешние культурные инициативы Беларуси и других государств СНГ сегодня малоэффективны не только потому, что внешняя культурная политика еще реализуется в жизни традиционно старыми методами и по остаточному принципу в финансово-организационном плане, но и из-за того, что наши народы и политики еще живут традиционными ценностями, связанными с идеологическим наследием социализма и коммунистической доктрины в марксистско-ленинском варианте. И хотя об этом уже открыто не говорится, в менталитете народов и их политических лидеров чувствуется ностальгия по прошлому, что не может не влиять на внешнюю культурную политику государств СНГ, включая Республику Беларусь.

По мнению автора, чем быстрее Беларусь в своей внешней культурной политике найдет возможность соединить вместе богатое

духовное наследие и опыт христианской культуры, классического либерализма и национальной демократии, тем успешнее и привлекательнее, эффективнее будут смотреться ее внешние культурные инициативы за рубежом. При этом крайне важно исключить из духовного экспорта республики дорогостоящую (например, книги, кинофильмы и т.д.) и аморальную продукцию. Доступность, а также уважение к общечеловеческим нормам морали и поведения должны быть ключевыми правилами в подобной деятельности. Дорогостоящая книжная продукция и кинофильмы, как показывает история и опыт Веймарской республики, не находят массовой аудитории за границей, а значит и потенциальных друзей и ценителей отечественной науки и культуры. Но еще больший ущерб наносит "пиратский", если можно так выразиться, духовный экспорт за границу в виде секс-кинопродукции, аморальной литературы, вызывающей и угнетающей человека рекламы и т.д. который не обогащает, а духовно обедняет и развращает другие народы. От подобной "духовной продукции" во внешней и внутренней политике, как показывает история, следует не менее активно защищать и свой народ.

з) Оптимальный выбор геополитической ориентации во внешней культурной политике. В нашем исследовании мы пытались показать, как Веймарская Германия мучительно искала выбор между "восточной" и "западной" ориентацией в своей внешней культурной политике. Со стороны пангерманцев и национал-социалистов звучал и "среднеевропейский" вариант в духе "Великой Германии".

Учитывая геополитическое расположение Беларуси, а также ее историю во внешней культурной политике республики сегодня разумнее всего делать ставку на независимский (незалежніцкі) вариант или тактику разумного баланса между Востоком и Западом, Севером и Югом. Нам кажется, что однозначного предпочтения во внешних культурных инициативах, а тем более в духовно-культурной ориентации отдавать России, Польше, Прибалтийским государствам или Украине нельзя. Важно также не дать возможности прокоммунистическим силам, а также правым радикалам монополизировать этот вариант в своих руках, ибо, как показывает опыт Веймарской республики, это может привести к негативным для демократии последствиям.

Таковы наши основные выводы и наблюдения из истории и опыта германской внешней культурной политики в годы Веймарской

республики. Ее эволюция и обновление, реформация и практические инициативы несли на себе печать триумфа и трагедии одновременно по той причине, что в таком же противоречивом духе развивалась история и параллельно с ней культура и культурная жизнь веймарской демократии. Важнее то, что западные немцы смогли после второй мировой войны учесть ее уроки и построили эффективную модель внешней культурной политики, что мы в своей истории пробуем только начинать.

Заметим при этом, что современная Германия, в отличие от Веймарской республики, четко определилась в западной ориентации в области внешней культурной политики. По словам руководителя отдела по внешней культурной политике министерства иностранных дел ФРГ Бартольда Витте "Федеративная Германия стала частью западного мира, его политической и культурной цивилизации". Ее ключевые задачи - акцент на культурную работу с немцами за границей, особенно в области языка и школьного обучения; духовная интеграция Европы и приоритет европейской внешней культурной политики по этой причине; поддержка демократии и свободы через активные культурные инициативы вовне в мире целом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

М о н о г р а ф и и и б р о ш ю р ы

1. Внешняя культурная политика Германии в годы Веймарской республики (1919-1933 гг.). - Минск: БГПУ, 1994. - 373 С. (23,4 п. л.).
2. Из истории и опыта советско-германских отношений: торгово-экономическое сотрудничество и духовные контакты в 1922-1932 гг. (Материал для студентов по курсу "История Отечества") - Витебск: ВГМИ, 1992. - 62 С. (4 п. л.).

С т а т ь и

3. Неделя советской медицины в Берлине // Советское здравоохранение. №1. 1987. С. 64-65 (0,2 п. л.).
4. Важный этап сотрудничества в области медицины // Советское здравоохранение. №4. 1988. С. 64-65 (0,2 п. л.).
5. 3 гісторыі і традыцыі рэпублікаўскай палітыкі: Беларуская ССР у супрацоўніцтве Савецкага Саюза з Германіяй у 1922-1932 гг. // Вестні Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. №1. 1989. Стар. 58-63 (0,5 п. л.).
6. Из истории советско-германского сотрудничества в области медицины // Советское здравоохранение. №7. 1989. С. 59-61 (0,3 п. л.).

7. Внешняя культурная политика Германии в отношении Польши (1919-1933): взгляд на проблему и возможные варианты сотрудничества белорусских и польских ученых// Białostocki przegląd kresowy. Т. 3: Dziedzictwo przeszłości związków językowych, litarskich i kulturowych polsko-wschodniosłowiańskich (Pod. red. J.F.Nosowicha).-Białystok, 1994.S.110-122 (0,8 п.л.)
8. Из истории и опыта внешней культурной политики 20х годов: сотрудничество Беларуси и Германии в области медицины и здравоохранения//Міжнародныя сувязі медыкаў Беларусі. Матэрыялы навукова-практычнай гісторыка-медыцынскай канферэнцыі, прысвечанай 75-годдзю з дня нараджэння прафесара Р.Р.Кручка, г.Мінск, 1-2 кастрычніка 1993 г. Мн., 1994. Стар.63-68 (0,5 п.л.).
9. Внешняя культурная политика в германской истории новейшего времени//Исторические науки.Мн.: Университетское, 1995.С.173-177 (0,4 п.л.).
10. Внешняя культурная политика Германии в 1919-1933 гг.//Беларускі гістарычны часопіс. №1.1995.Стар.38-44 (0,7 п.л.).
11. На пути к войне: германский национал-социализм и его внешняя культурная политика (20е-начало 30х гг.)//Война известная и неизвестная. Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков, 15-16 июня 1994 года. Витебск, 1995.С.4-18 (0,8 п.л.).

Тезисы докладов

12. Внешняя культурная политика Германии в 1919-1933 гг.: борьба альтернатив//Политические альтернативы в германской истории XX века. Тезисы научного семинара.-Челябинск, 1990.С.36-38 (0,2 п.л.).
13. Рапалло и восточноевропейский аспект германской внешней культурной политики в годы Веймарской республики (1919-1933)// Рапальская политика: истоки, традиции и современность. Тезисы докладов и сообщений участников научного семинара (26-27 мая 1992 г.).-Минск, 1992. С.26-28 (0,2 п.л.).
14. Тоталитарные и демократические тенденции в германской внешней культурной политике в годы Веймарской республики (1919-1933) //Демократия и тоталитаризм в судьбах европейской цивилизации XIX-XX веков. Тезисы научной конференции.-Уфа, 1992.С.40-

42 (0,2 п.л.).

15. Георг Шрайбер и проблемы германской внешней культурной политики в программе и тактике католической партии Центра (1919-1933 гг.) // Человек, общество, личность: исторические, философские и экономические аспекты проблемы. - Витебск, 1993. С. 11-13 (0,2 п.л.).
16. Внешняя культурная политика в германской истории новейшего времени // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў "Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы)", Мінск, 3-5 лютага 1993 года. Тэзісам дакладаў і наведанняў. Ч. II. Сусветная гісторыя. - Мн., 1993. Стар. 223-224 (0,2 п.л.).
17. Віцебшчына ў гандлёва-эканамічных і культурных сувязях Беларусі з Германіяй у 20я- пачатку 30х гг. // Навуковая канферэнцыя "Віцебшчына старадаўняя і сучасная" (Тэзісы дакладаў). - Віцебск, 1993. Стар. 42-45 (0,3 п.л.).
18. Эканамічная і культурная палітыка Германіі ў адносінах да Беларусі ў 1919-1933 гг. (агляд некаторых архіўных крыніц і статыстычных матэрыялаў) // Тэзісы міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі "Архівазнаўства, крыніцазнаўства, гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы", 1-2 снежня 1993 г. Ч. I. - Мн., 1993. Стар. 123-127 (0,3 п.л.).
19. Вопыт і ўрокі культурнай палітыкі Германіі 20х-пачатку 30х гг. для сучаснага нацыянальна-культурнага адраджэння Беларусі // Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя "Філасофія сацыяльнага дзейства і перспектывы дэмакратыі", 6-7 апреля 1994. Секцыя IV. Культура і ценніцы нацыянальнага самасознання. Тэзісы дакладаў. - Мн., 1994. С. 92-94 (0,2 п.л.).
20. Вялікая культурная палітыка і адукацыйная дэмакратычная дзейнасць на Беларусі (канцэпцыя і ўрокі з германскай гісторыі часоў Веймарскай рэспублікі) // Навукова-практычная канферэнцыя "Навука, культура і адукацыя ў развіцці грамадства і стагнацыйна-дэградацыйна Беларусі", 6-7 красавіка 1995 г. Секцыя I. - Мн., 1995. Стар. 16-18 (0,2 п.л.).